

Игорь Юльевич Олейников

Он родился 4 января 1953 года в подмосковном городе Люберцы. Всё детство, поддерживаемый мамой-художницей, увлекался рисованием, но окончил Институт химического машиностроения. Мечтал заниматься анимацией и потому в 1979 оказался на студии «Союзмультифильм» (по 1990). Как художник-постановщик участвовал в создании нескольких фильмов, а всего их было более двадцати.

Уже в 1986 году Олейников стал пробовать свои силы художника-иллюстратора в журнале «Миша», потом были журналы «Трамвай», «Куча мала», «Улица Сезам». В 1990 году в издательстве «Просвещение» вышла первая книга с его иллюстрациями – «А я был в компьютерном городе» А. Зарецкого и А. Труханова. Далее последовали иллюстрации к «Приключениям барона Мюнхгаузена», «Алисе в Стране чудес», «Приключениям жёлтого чемоданчика», «Хоббиту». В 1990 году Британское телевидение пригласило его сотрудничать в качестве художника-постановщика в фильме «В поисках Олуэн». Вернувшись через полгода на родину, он продолжил работу на частных анимационных студиях. Шесть лет назад целиком посвятил себя детской книге.

Ныне Игорь Олейников – вероятно, самый востребованный многочисленными издательствами художник. Опубликовано около семидесяти книг с его иллюстрациями. Популярность художника среди читателей растёт. Его работы награждаются дипломами всевозможных конкурсов. В чём причина такого успеха? На этот вопрос отвечает подборка наших публикаций.

Екатерина Ескина, кандидат искусствоведения

В РЕЖИМЕ РИСОВАННОГО ВРЕМЕНИ

Пестрота, разгул, волненье,
Ожиданье, нетерпенье...
Нестор Кукольник

Он признаётся: «Не могу долго работать, мне надо, чтобы за вечер, за день была готова картинка».

Главное в творчестве Игоря Олейникова – движение. И речь даже не о его выраженном интересе к динамичным сюжетам и перемещению в пространстве персонажей. Само его творчество находится в непрерывном движении, как художник он непрестанно эволюционирует, развивается, стремится к новому. Возможно, связано это с фактом, без которого не обходится ни одна его краткая биография: «специального художественного образования не получил». Но со-

вершенно справедливо ни один автор книг, иллюстрируемых Олейниковым, не ставит это ему в упрёк, напротив, – удивляется, насколько интересный, неординарный художник вырос не на удобренной и распаханной академической почве, а на неизведанных вольных полях. Впрочем, не таких и «неизведанных»: становление Игоря Олейникова как иллюстратора прошло в сферах, конечно, не относящихся напрямую к книжной иллюстрации, но во многом родственных ей.

Прежде всего, это мультипликация. За годы работы в «Союзмультифильме» Олейников освоил профессию не только мультипликатора, но

и художника-постановщика. Именно тогда он привык уделять внимание композиции, передавать выразительность движений, сложные ракурсы, позы, мимику, запоминающихся персонажей. Как ни парадоксально, не всё из этого сразу перешло вместе с Олейниковым в иллюстрируемые им книги: в первых его работах под «динамичной композицией» подразумеваются лишь активно двигающиеся персонажи. Нередки развороты, похожие на кадр из поставленного на паузу фильма: стремительный герой застывает не в самый удачный момент на чуть смазанном из-за неверно выбранного момента фоне. Однако Олейников

На стр. 8 иллюстрация к сказке Х.К. Андерсена «Император и соловей», 2006

2. Иллюстрация к «Мышь Махалия идёт в колледж» Дж. Литгоу, 2003

3. Иллюстрация к сказке «Как слониха упала с неба» К. ДиКамилло, 2003

4. Иллюстрация к книге «Король Артур и рыцари Круглого стола» (неопубликовано), 2013

не был бы Олейниковым, если бы не попытался решить эту проблему. Но прежде чем пояснить, как и когда ему удалось вырваться из тисков статичности, упомянем вторую, не менее важную, основу для формирования художника как книжного иллюстратора.

Не одно поколение блестящих советских иллюстраторов в определённый период или на протяжении всей своей карьеры сотрудничало с детскими, и не только, иллюстрированными журналами – «Весёлыми картинками», «Мурзилкой», «Химикой и жизнью» и так далее. Ярким явлением среди детских периодических изданий начала 1990-х был журнал «Трамвай». Запомнился он, прежде всего, остроумными, ироничными текстами, к тому же с удачными рисунками. Начав в 1986 году рисовать для журнала «Миша», Игорь Олейников для журнала «Трамвай» в девяностые годы создал много ярких типажей: генерала, превратившегося в муравья, папу и сына, которым «надоело летать» и других. Сам формат издания подразумевал, что характер персонажа должен раскрываться в одной-двух картинках – и Олейников стал художни-

ком-«спринтером»: на короткой «дистанции» он научился выжимать из героя максимум. К слову, такой подход отразился на «длинных дистанциях» – оформлении книг: не сразу художнику стали удаваться персонажи, встречающиеся много раз на протяжении объёмного текста. Порой даже главные герои «стушёвались» и теряли своё узнаваемое лицо в череде поз и ракурсов. Как было то ни было, и с этим затруднением Олейников со временем справился.

В 2006 году в иллюстрациях художника ещё не была преодолена статичность, книжные персонажи не обрели убедительной индивидуальности. Но именно этот год был ознаменован одной из первых больших удач Олейникова в книжной графике. В тайваньском издательстве выходит «Соловей» Х.К. Андерсена. Зарубежные заказчики позволили художнику не ограничивать фантазию – и не пожалели о результате. У Игоря Юльевича получилась одна из самых задумчивых и нежных его книг, полная, как и сказка Андерсена, не исторической конкретики, а впечатлений от Востока, стилизации под «китайщину». Применённая им техника хорошо сочеталась со сказкой:

много воздуха, много дымки, облаков. Статичность картин оказалась как нельзя более уместной: по-восточно-му неспешный, медитативный темп рассказа не мог бы потерпеть ненужной динамики, важнее было передать некое зафиксированное состояние.

Для иллюстрирования Олейникова выбрал важные сцены, но даже в них не стремился буквально зарисовывать происходящее, добавляя собственные детали. Это умение создать настроение, выстроить убедительный в мелочах мини-мир на страницах книги и стало ключом, открывшим художнику дверь в Большую Иллюстрацию.

На следующий год художник взялся разрешить композиционные проблемы своих книжных иллюстраций – и снова не без участия зарубежных издательств. Из США ему заказали оформление книжки-картинки о «великой американской мечте» – «Мышь Махалия идёт в колледж». Книга о трудолюбивом мышонке, покорившем Гарвард, потребовала немалых усилий: издатели терпеливо разъясняли свою виденье сюжетных поворотов и настаивали на документальной точности в важных деталях. Рассказ с точки зрения кро-

шечной мыши потребовал изменения масштаба, это повлекло за собой поиски интересных композиционных ходов. Вот Махалия украдкой слушает лекцию, устроившись на ножке врачающегося кресла, – как и ей, аудитория кажется нам огромным горным ущельем. Вот она спускается по лестнице университета и машет рукой однокурснику – даже если ступени по-прежнему выше её роста, в удачно выстроенном перспективном сокращении Махалия больше не выглядит такой крошечной, она стала настоящей студенткой.

Не забыл Олейников и о деталях, которые так интересно разглядывать: пуговицы в интерьере мышиного домика, настоящие университетские газеты, из которых герой соорудила плащ, миниатюрный компьютер, собранный специально для необычной гарвардской студентки. «Мышь Махалия» ознаменовала важную перемену в творчестве Олейникова: именно тогда он вернулся к прежней своей технике – гуашь в сочетании с сухой кистью, которая придала его рисункам удивительную фактурность. Похожая приятная шероховатость ощущается, если запустить руку в коробку со старыми плюшевыми игрушками из далёкого детства.

К началу 2010-х Игорь Олейников всё уверенней чувствовал себя в создании не просто отдельных иллюстраций, но всего комплекса книжного оформления. Всё более и более его книги напоминают цельный организм, подчинённый единому ритму и стилю. Яркие примеры тому – «Нос» (2011), «Мифы Северной Европы» (2011) и «Баллады о Робин Гуде» (2012). Живая выразительность и индивидуальность, обычно так свойственная его персонажам, в них, возможно, не столь сильна, сколько в предыдущих книгах. На первый план выступает изображение места, а не человека. Не все книги этого периода можно отнести к удачам, но итоги пятилетия поисков оказались успешными. В 2010 – 2013 годах одна за

5. Иллюстрация к пьесе «Снежная королева» Е. Шварц, 2003

6. Иллюстрация к «Королю Артуру», 2013

7. Иллюстрация к «Рабочей азбуке» И. Бродского, 2003

другой у Игоря Олейникова вышли сразу несколько действительно выдающихся и заметных на общем фоне отечественного книгоиздания работ.

В 2010 году он заново открыл для себя Даниила Хармса. Стихи из сборника «Все летят, бегут и скачут», словно в припрыжку под ритм пионерского барабана, иллюстратору особенно понравились: «Это хорошая книжка! Причём когда я её брал, я к Хармсу был совсем равнодушен – а потом проникся этим абсурдом страшно». Дух ироничных и парадоксальных стихов Олейникова умел передавать ещё со времён «Трамвая». Да и детям у Хармса – деловым, увлекающимся, озорным и непоседливыми – художник искренне симпатизирует, не меньше, чем хармсовским весёлым чудакам и лохматым зверям. Именно в этой книге стало ясно: стихи удаются иллюстратору лучше, чем какой бы то ни было другой жанр. Причин тому может быть несколько. Поэтический текст выхватывает саму суть действия и даёт ей ярко выраженное настроение. Ритм стихов подходит Олейникову-иллюстратору, чётко поделённые строки близки его темпераменту и любви к движению: мальчик у него несётся с горы, догоняя и об-

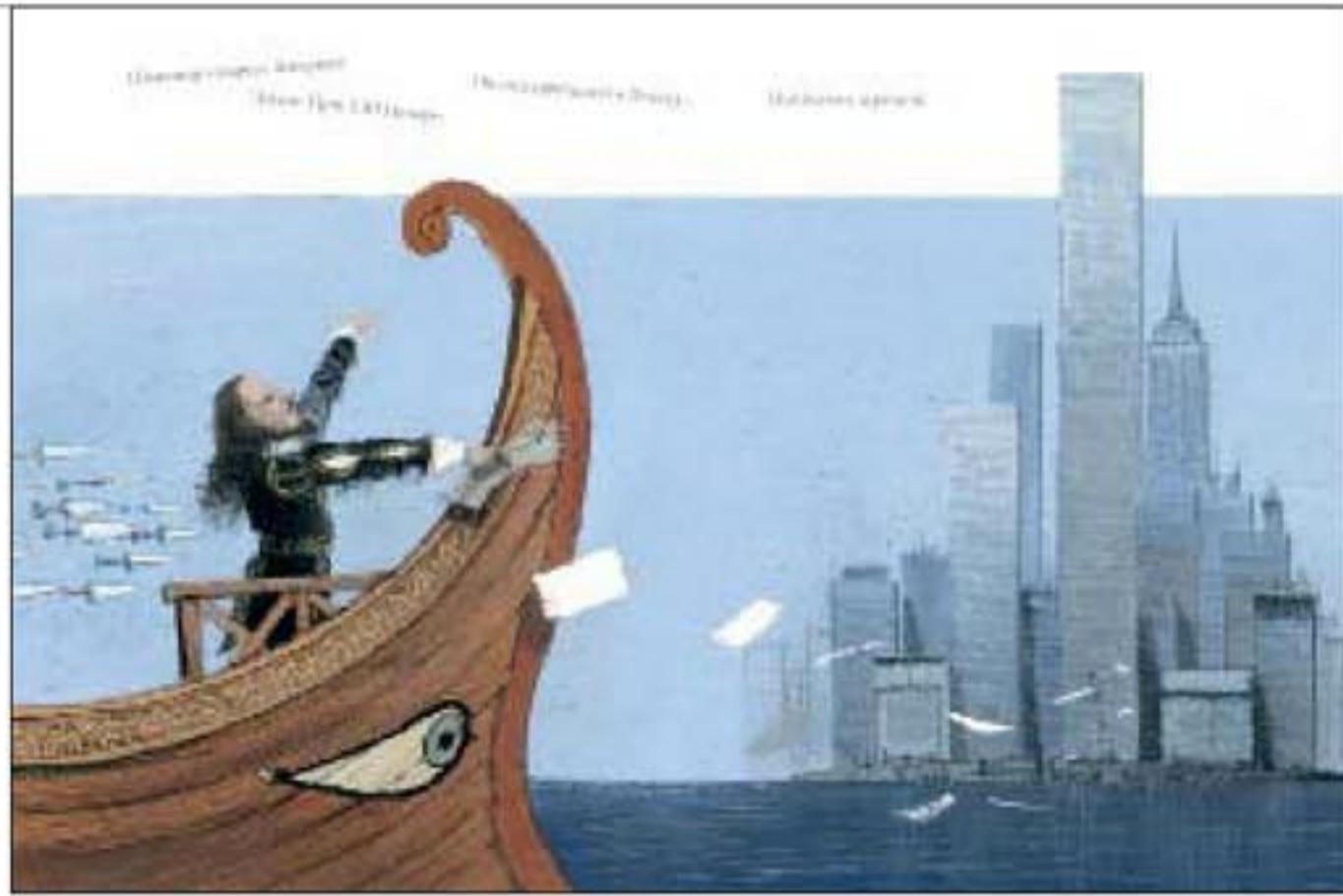
гоняя в конце строфы-считалочки; длиннее становится строфа – больше персонажей летит под откос на санках. Несколько фаз полёта с горки, уместившиеся в один разворот, как нельзя лучше передают стремительный темп стихотворения.

Помимо ритмичности, детские стихи, как правило, лаконичны, не изобилуют деталями – а значит, вокруг описываемого в тексте действия можно додумать собственные декорации. Можно нацарапать стишкими советской детворы на стенах, вдоль которых идут «сорок мальчиков подряд», рассказать побольше о толпе, наблюдающей за «удивительной кошкой» с воздушными шариками, нарисовать портреты всех родственников «Иван Иваныча Самовара». Он словно бы рисует «по Станиславскому»: вживается в образ, додумывает, как бы могли действовать герои в описываемой ситуации. Размах и богатство фантазии делают Олейникова соавтором иллюстрируемых им авторов – и книги от этого только выигрывают.

Отдельная глава в зрелом творчестве Олейникова – это иллюстрации к Иосифу Бродскому. В 2012 году многие читатели удивленно спрашивали в книжных магазинах:

«Надо же, неужели он что-то писал для детей?» Первый раз о «Балладе о маленьком буксире» вспомнили в 2010 году в связи с экспериментальным благотворительным проектом издательства «Розовый жираф». Крупноформатное, яркое, запоминающееся издание петербургской «Азбуки» вывело «Маленький буксир» Бродского к самой широкой публике.

Олейников выступил здесь не просто как талантливый иллюстратор, но и как хороший режиссёр: выбрал нужный темп рассказа, показал всё постепенно и в нужном порядке. Из искусства ритма он не сделал никакого секрета: все эскизы и раскраски можно было рассмотреть на форзацах. Титульный лист рассекли пролёты разводящихся мостов, приветствующих главного героя – маленький кораблик, ещё не видимый в желтоватом утреннем тумане, но уже громко заявляющий о себе трубой дыма до самого неба. Следующий разворот представил «Антей» во всей красе в его безбрежном порту, конца и края которому не видно было до горизонта. Такие сильные динамические композиции и ракурсы могли выйти только из-под кисти художника, прошедшего анимационную школу «Союзмультифильма».

8. Иллюстрация к стихам «Кто открыл Америку» И. Бродского, 2013

9. Иллюстрация к сказке «Вол и осёл при яслях» Ж. Сюпревель, 2013

10. Иллюстрация к «Аэлите» А. Толстого, 2013

11. Иллюстрация к «Лимерикам» Э. Лира, 2011

Словно кадры киноплёнки мелькают портреты команды «Антея» за работой, которые сразу же «узнаются» и кажутся лицами давнишних знакомых – Олейников умеет схватить типаж, который «вспомнят» все. И снова он рассказывает свои небольшие истории параллельно основной авторской: вот фотокарточка поварихи в кабине крановщика, вот ночной троллейбус едет по палубе огромного корабля, летучие рыбы порхают со стаей попугаев. Но добавляя этими деталями достоверности живописному рассказу, иллюстратор сразу же отказался от роли художника-документалиста: вполне

конкретный Ленинград Бродского у него становится неким городом вообще, лишь отдалённо напоминающий Северную столицу. В одном «Маленьком баксире» поместились всё то, над чем последние два десятка лет Олейников работал в книге, в журналах, в мультипликации: это единство иллюстративного ряда, чувство темпа книги, продуманные композиции, самобытные персонажи, отточенная авторская техника. И это был далеко не последний Бродский в его карьере: в 2013 году Олейников взялся за ещё два стихотворения поэта: «Кто открыл Америку» и «Рабочую азбуку», в кото-

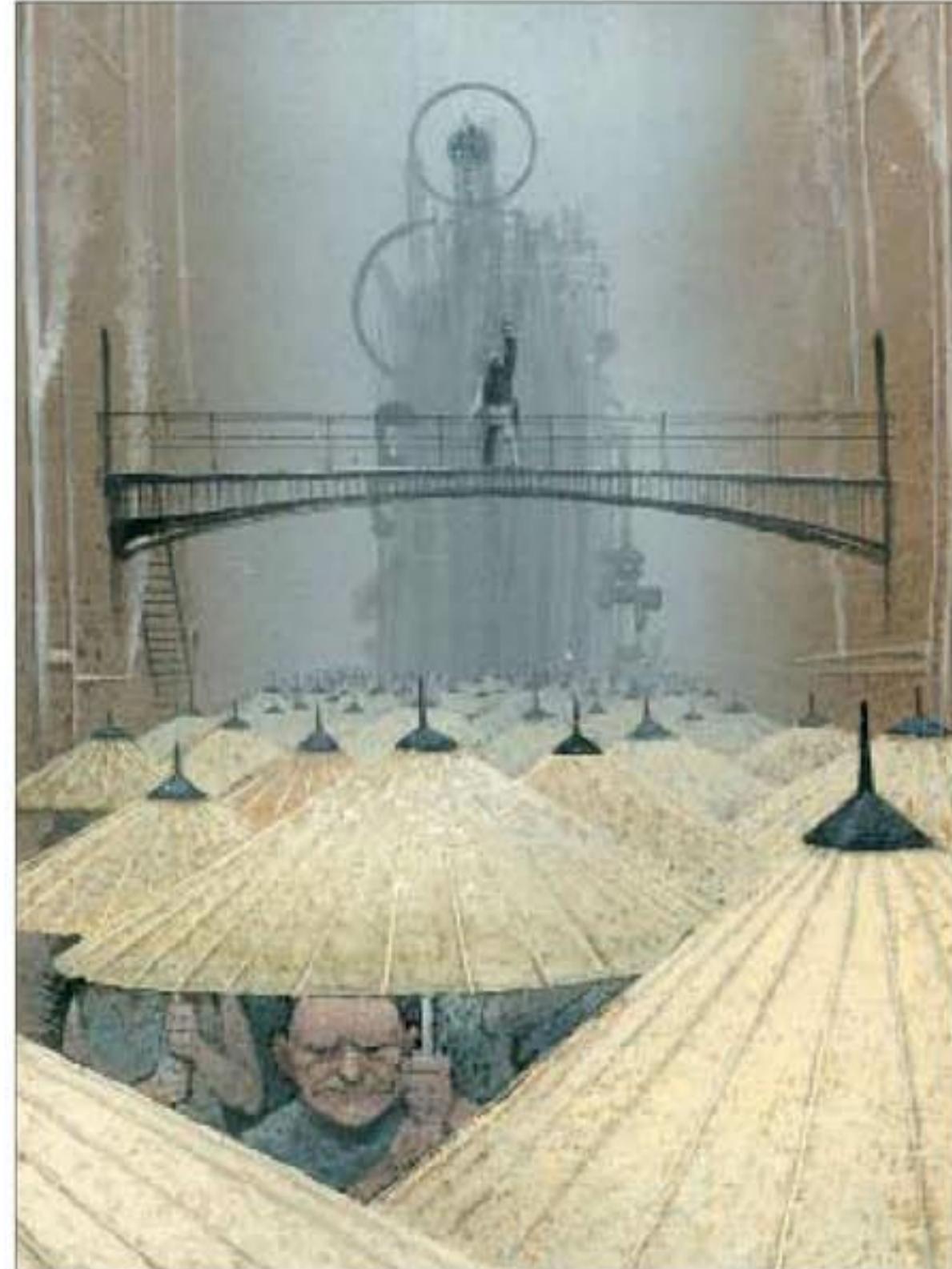
рых развивал принципы, заданные в иллюстрациях к Хармсу.

В этом же плодотворном году художник впервые проиллюстрировал произведение, написанное для старшеклассников – «Аэлита» А. Толстого. Эта книга ярко характеризует новый период в его творчестве: от создания ярких персонажей интерес переключается на почти кинематографические композиционные эффекты и филигранность техники рисунка. От киноязыка здесь и впрямь немало: иллюстратор становится оператором и то снимает пустыни Красной планеты с высоты птичьего полёта, то переключается

на выразительный крупный план, то отдаляется от героев на почтительное расстояние, то вдруг оказывается с кинокамерой у них за плечом. Захватывающие дух полёты и чеканные марши сменяются моментами тишины и задумчивости, сцены сражений перемежаются невероятными панорамами Марса.

Иллюстрированная «Аэлита» возрождает в памяти мозаики Дейнеки и гравюры Хокусая с видами Фудзи, «Дождь, пар и скорость» Тёрнера, современные комиксы и остроожетные фильмы. Характеристики персонажей не слишком яркие, важнее место и действие: мы больше узнаём о цивилизации Марса, об его пейзажах и машинах, чем о героях. Олейников словно находится на воображаемой границе двух искусств – книги и анимации, комбинируя в своих работах черты того и другого. Книги с его иллюстрациями с каждым годом всё набирают популярность у читателей, которые видят в них то, что лишь немногие современные художники могут выразить. Повидимому, Игорю Олейникову после долгих поисков удалось в синтезе языка книги и кино найти то доказательство нужности «бумажной» книги, которое так хочется получить в век книг электронных.

Что ждёт нас совсем скоро? Снова ироничные стихи с добрым долей абсурда: «Лимерики» Эдварда Лира. Новая книга Олейникова построена на непростом оформительском ходе: каждая разворотная иллюстрация относится сразу к двум пятистишиям. Условия задачи непростые, но художнику достаточно было продумать композиционное решение каждой полосы, придать ей изящество и насытить неповторимыми обаятельными чудаками, и мы в их плену. Ещё одна работа, вобравшая в себя лучшее из всего, что нарабатывалось и отшлифовывалось в мастерской за все эти годы.

ИГОРЬ ОЛЕЙНИКОВ:

КНИГА ДЛЯ МЕНЯ КАК СЦЕНАРИЙ

— Что такое, по-вашему, современный художник-иллюстратор?

— Это художник, который, прочитав книгу, предлагает свой взгляд на происходящее в ней; не иллюстрирует буквально как сказано, так и нарисовано (я не о книгах для малышей, в них другое);

— который может предложить неожиданное художественное решение; который старается избегать канонов иллюстрирования.

Я не говорю, что только так и надо. Но это, на мой взгляд, правильно.

— Почему вы выбрали именно эту профессию, или это не профессия, а что-то другое?

— Я, собственно, её и не выбирал. Выбрал я профессию художника анимации, а книжная иллюстрация приложилась к ней автоматически. Так что говорить о выборе профессии иллюстратора не приходится. В анимации в то время многие художники работали и как иллюстраторы. К тому же, иллюстрируя книгу, ты гораздо более независим, чем работая в группе, что тоже привлекает. Конечно, не полностью независим, как, например, художник-станковист, но все же...

Профессия или что-то другое? Ну, смотря, что называть профессией. Если это способ прокормиться, то это не очень-то профессия. Чтобы прожить на иллюстрирование, надо работать быстро и много, что не каждый может. Для меня это скорее некая отдушина. Способ реализовать то, что не получилось в анимации.

— Чем для вас является работа над книгой? Как протекает процесс?

— Придумывание кино (если это единственный текст). Книга как сценарий. Иллюстрации как кадры. Рисуя иллюстрацию, знаю, что происходит ДО и что будет происходить ПОСЛЕ этого кадра.

Процесс проходит по-разному. Что-то рождается сразу, а что-то приходится придумывать долго. Делаю маленькие наброски, а когда надо перенести на лист, убеждаюсь, что надо сделать по-другому, а иногда и после окончания работы с цветом видишь, что-то не так, и приходится переделывать. Это, скорее всего, от недостатка внутренней дисциплины. Не всегда могу точно перенести на бумагу то, что сложилось в голове. Иногда задумаешь день, а получается ночь...

— Кого вы цените из иллюстраторов прошлого и настоящего? Почему?

— Перечислить поимённо всех невозможно. Могу только назвать некоторых: Э.Х. Шепард, Н.К. Уайт, Р. Кент, Й. Бауэр, В. Конешевич. Из современных — С. Коваленков, К. Челушкин, Ю. Гукова, М. Куарелло, Л. Цвергер, Ш. Тан, К. Бухольц, Й. Лауштрёер, М. Сова и ещё много, много кто.

— Чем они вам интересны?

— Ценою композицию, цвет, выразительность. Эти художники цепляют, ложатся на душу. Чувствую, что это — мой.

— Есть ли разница между иллюстрированием книг для детей и для взрослого читателя, и если есть, то какая?

— Я не иллюстрирую книги для малышей. К ним нужен совсем другой подход.

Могу работать, как мне кажется, начиная с возраста 7–8 лет. Хотя знаю, что иногда цепляет и двухлетних... Для детей надо рисовать так же, как и для взрослых. На полном серьёзе, честно. Не пытаясь понравиться, не заглядывая в глаза снизу вверх, главное, не сюсюкая. Рисую так, чтобы самому нравилось.

Да, собственно, и все рисуют так, как им нравится. Но, пожалуй, в детской иллюстрации не надо допускать жестокости, явного насилия. Пьющие и курящие, на мой взгляд, вполне допустимы. Не понимаю подобных ограничений. Мы все выросли, разглядывая картинки с подобными персонажами, и что?.. И ничего плохого. Некурящий и непьющий Братец Кролик... Нонсенс!

12. Иллюстрация к «Лимерикам» Э. Лира, 2013

13. Иллюстрация к «Азилте» А. Толстого, 2013

— Каково в принципе ваше отношение к тексту?

— Довольно формальное, хотя атмосферу книги надо сохранить. Стараюсь, соблюдая внешнее описание, привносить своё по максимуму. В одной книге был описан негодяй как человек с тонкими запястьями и худым неренным лицом, и всё. Хорошо, оставил запястья и лицо, но сделал его самого здоровенным высоким мужиком в огромных сапожищах. Но это, как правило, в случае, если я внутренне не согласен с автором. Иногда иду вразрез с авторским описанием, если, ну, никак не возможно его выполнить. Когда Алексей Толстой в «Азилте» пишет, что на Марсе ярко-синее небо и оранжевый песок, такое сочетание цветов никак невозможно. Сделал Марс по фотографиям с американских марсоходов. Тем самым прибавив тексту достоверности.

— Какая ваша работа ещё не осуществлена?

— Не могу ответить, потому что нет плана работы. Предлагают книгу... беру или отказываюсь. Очень редко издатель предлагает выбрать что-то самому. Так было всего три раза. С «Азилой» у Мещерякова, «Братцем Кроликом» в «Акварели» и «Королем Артуром и рыцарями Круглого стола» «Вита Новы». Но все эти книги вынашивались много лет. Кролик так лет двадцать.

— Как же вы справляетесь с таким количеством заказов?

— А нет никакого большого количества заказов. Максимум на одну книгу вперёд. Но я стараюсь, чтобы это была одна книга. А то количество книг, которое издано за последние годы, так они были сделаны мной ещё в период с 2001 по 2008 год в агентстве «Пиарт» для зарубежных издателей. Там у меня было двадцать пять

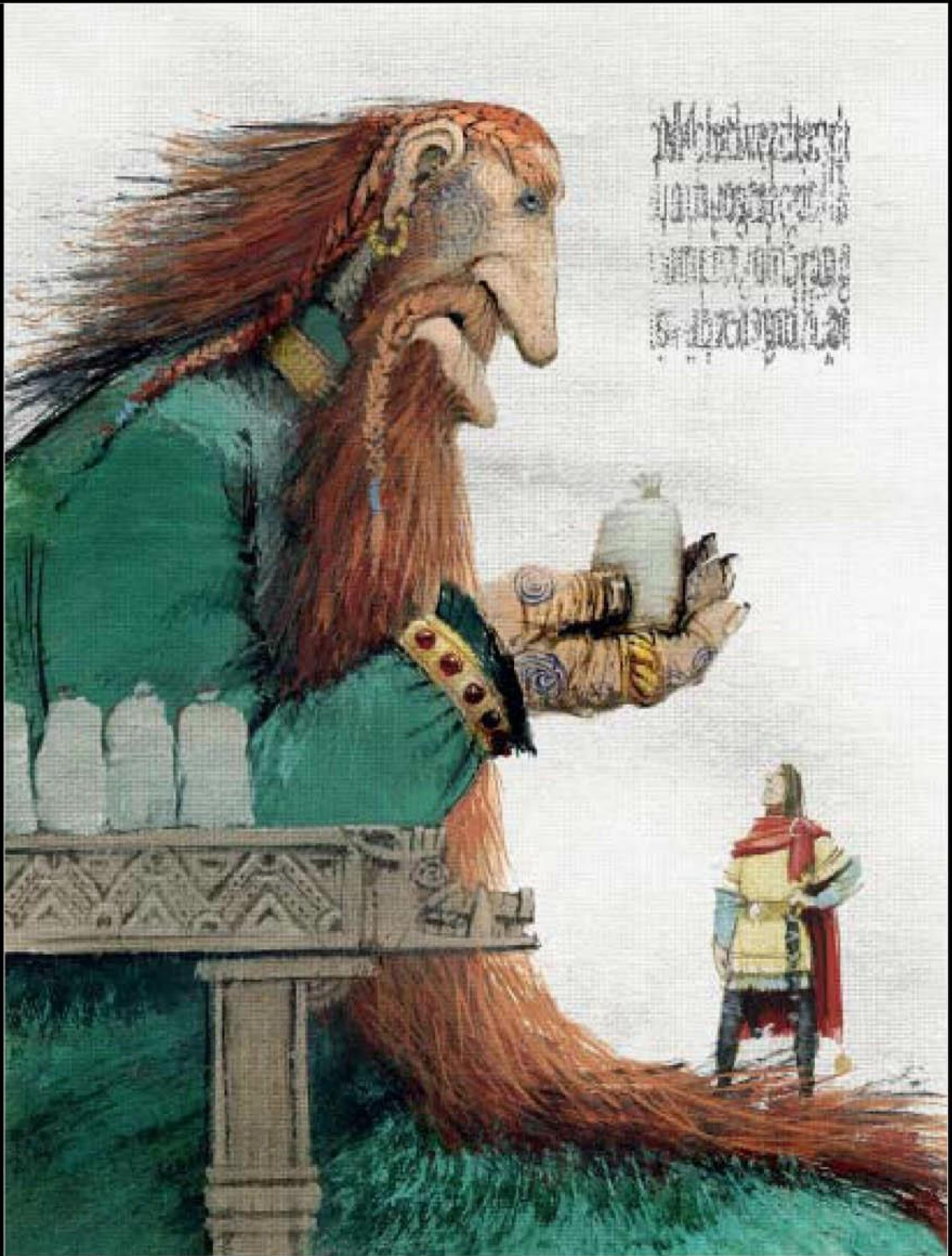
книг. Теперь их и издали скопом в разных отечественных издательствах. Отсюда иллюзия огромного количества заказов.

— Считаете ли вы себя как художник западником?

— Скорее, да. Пожалуй, не возьмусь делать русские, белорусские, украинские и другие народные сказки. Или если возьму, то так переверну, что от канона постараюсь ничего не оставить. Но не все издатели это приветствуют. Поэтому лучше их не брать. Западная литература не предполагает такого жёсткого канона, на мой взгляд, по крайней мере. Там больше пространства для манёвра.

Когда работал с тайваньским издательством Grimm Press, так они специально просили придумывать что-то нестандартное, даже для классических произведений. Не иллюстрировать их слепо. Мне интересен стиль иллюстрирования западных, да и восточных (Иран, Япония) художников. Восхищает их потрясающая раскрепощённость мышления, чего у наших художников, увы, редко встречается.

Л.К.

14. Иллюстрация к «Мифам и легендам Северной Европы», 2011

15. Иллюстрация к «Лимерикам» Э. Лира, 2014

На стр. 8–19 иллюстрации
Игоря Олейникова

А как понимают творчество Игоря Олейникова нынешние собратья по перу? Мы попросили высказать об этом двух заметных московских художниц-иллюстраторов Ирину Петелину и Викторию Фомину

ВИРТУОЗНОЕ ВЛАДЕНИЕ ПРОСТРАНСТВОМ ЛИСТА

Игорь Олейников – сегодня один из ведущих художников книги не только в России. Его книги известны во многих странах. Они печатаются и переиздаются немалыми тиражами.

Думаю, успех работ Олейникова объясняется тем, что он может найти путь к сердцу любого человека. Его иллюстрации добрые и тёплые. Он с большим сочувствием и чувством юмора относится к своим героям. Даже злодеи у него не очень страшные, а скорее величественные и трагичные. При этом он никогда не впадает в сентиментальность или украшательство.

Его герой, мышонок Десперо в книге «Приключения мышонка Десперо» Кейт ДиКамилло, вышедшей в «Махаоне» в 2008 году, выглядит очень трогательным, но в нём виден твёрдый характер и упорство. Такими же яркими характерами обладают олейниковские коты из книги Андрея Усачёва «Котобой». Вся гамма чувств выражена на их мордах – начиная от радости и до отчаяния. Они смешные и очень характерные. Выдерживать этот баланс художнику непросто.

Иллюстрации Игоря Олейникова к книге Даниила Хармса «Все бегут, летят и скачут», вышедшей в издательстве «Махаон» в 2011 году, мне кажутся ещё более интересными. Там меняются персонажи на каждом развороте, и все они разные, но при этом чётко выдержаны в стилистике бытовой жизни России 1930-х годов.

В этой книге особенно хорошо видно, что Игорь Олейников видит свои иллюстрации как раскадровку к фильму. Каждая из них – это законченное произведение. Игорь много лет работал как художник-постановщик мультипликационных фильмов, и это прекрасно отразилось в его иллюстрациях.

Все его работы современны. Это происходит благодаря лаконичной и быстрой технике, а также острым и неожиданным ракурсам, которые лихо использует художник. Мастерство его заключается в виртуозном и лёгком владении пространством листа. Присутствие воздуха и эмоциональная насыщенность, яркая характерность персонажей – всё это принципиально отличает работы художника от других и делает его одним из самых любимых моих современных художников.

Ирина Петелина

МНЕ ВАЖЕН ЕГО ЧИСТЫЙ ДЕТСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИР

Если я стану рассматривать иллюстрации Игоря Олейникова как собрат по профессии, он для меня прежде всего – виртуозный мастер динамичной композиции. Мало кто так умеет! В работах к «Лимерикам» Эдварда Лира эта динамика воплотилась в невероятных ракурсах. Он видит мир то с птичьего полёта, то одновременно сбоку и снизу. И это не формальный приём, всё подчинено логике композиции каждого листа и книги в целом.

Это особенность Олейникова: умение гармонично сочетать супрематическую взрывную динамику и метафизический покой, передать состояние сна, мечты, замедленного полёта, подводной подвешенности, нереальной реальности, дверь которую может нам открыть только он.

Мне вообще очень нравятся олейниковские миры; хочется в них заблудиться, затеряться, заиграться – такие они добрые и оптимистические, с очень обаятельными героями, созданными с любовью и нежным юмором.

И для меня прежде всего важен его детский, чистый взгляд на мир, которого так не хватает некоторым нашим современным художникам...

Виктория Фомина